

2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 477.

3. Клебанова Е.Н. Формирование и способы репрезентации индивидуально-авторских концептов в англоязычных прозаических текстах: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2005. С.167.

4. Henry O. 100 selected stories. Wordsworth classics, 1995.

Literature

1. Isina G.I. On the concepts «fate», «death», «life» in the system of value orientation // www.manas.kg.

2. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 2002. P.477.

3. Klebanova E.N. The formation and the ways of the representation of individual-author's concepts in the English prose works: dis. ... of the cand. of philological sci. Tambov, 2005. P.167.

Сведения об авторе

Евшеева Светлана Валериевна – ассистент кафедры германской филологии Калмыцкого государственного университета. Рабочий адрес: Россия, Республика Калмыкия, 358000, Элиста, ул. Пушкина, 11, Тел: 89275960125; 8 (84722) 6-68-29, E-mail: evsheeva@yandex.ru

About the author

Evsheeva Svetlana Valerievna – assistant of the German Philology chair of Kalmyk State University.

Address: Russia, Kalmykia, 358000, Elista, 11 Pushkin st., Tel: 89275960125; 8 (84722) 6-68-29, E-mail: evsheeva@yandex.ru

УДК 811.133.1

ББК 81.2 Фр

Т.И. Железнова

НЕСПЕЦИФИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЧИНОСТИ СРЕДСТВАМИ ФРАНЦУЗСКОГО СИНТАКСИСА (В СЕНТЕНЦИЯХ И ПОСЛОВИЦАХ С ВРЕМЕННЫМИ СОЮЗАМИ)

В статье рассматриваются предпосылки и случаи асимметрии содержания высказываний, выражающих причинно-следственные отношения, и средств-актуализаторов этого содержания (сложноподчиненных предложений, содержащих придаточные времени). Французские сложноподчиненные предложения, содержащие подобное расхождение между формой и содержанием, признаются нами структурами с контаминированной семантикой и составляют объект исследования автора статьи. Исследование языковых данных ведется как с лингвистических, так и с логических позиций. Соотнесение механизмов логики познания действительности со спецификой выражения этого процесса посредством естественного языка позволяет найти объяснения существования сложных структур с контаминированной семантикой на пересечении двух названных областей в традиционном французском синтаксисе.

Ключевые слова: неспецифическое выражение причинности, научный и сентенциальный дискурс, контаминация смыслов.

T.I. Zheleznova

NONSPECIFIC CAUSALITY RENDERING IN FRENCH SYNTAX (IN QUOTATIONS AND PROVERBS WITH CONJUNCTIONS OF TIME)

In the article the idea of the basic contradictions between the form (of a temporal clause) and the content (of causality or of mixed sense of time and causality) rendered by a complex sentence in scientific, and other kinds of discourse is given. The French complex sentences having such kind of divergence with so-called contaminated semantic make the object of the author's research. The approaches to the studies of the language data concerned are both logical and lingual. Taking into account the logics of cognizing the reality as well as that of rendering its phenomena by the means of the natural language structures allows explaining complicated situations arising in the intersection of traditional French grammar classes of temporal and causal clauses.

Key words: nonspecific causality; scientific and proverbial discourse, sense contamination.

Целью настоящей статьи является выявление причин порождения асимметрии содержания сложных научных сентенций и паремий и их союзных средств – актуализаторов этого содержания. Нами выдвигается гипотеза о существовании комплекса причин подобного сдвига разного порядка: психосистематических, логических и собственно лингвистических, оказывающих разноуровневое влияние на возникновение и функционирование исследуемых неоднородных явлений сентенциального и научного дискурса.

В целях моделирования процессов порождения высказывания последователи психосистематической концепции Гюстава Гийома (G. Moignet, Г.М. Костюшкина, Т.Г. Игнатьева, Л.М. Скрелина и др.) предлагают особые подходы к решению проблемы универсальной языковой оппозиции *форма – содержание* [1]. Многими признается, что целый ряд языковых фактов в указанных сферах не вписывается в рамки типично пространственно-временных областей представления действительности. Так, автор «Типологии придаточных предложений в пространственно-временном представлении» [2]

Г.М. Костюшкина указывает, что категории *Пространства*, первичные в онтогенезе и в филогенезе естественных языков, представляют собой источник и базу для формирования категориальных понятий *Времени*. Понятия *Времени*, в свою очередь, являются базовым ресурсом для формирования логических категорий, среди которых для большинства методологий стержневой является *Причинность*. Именно категории *Пространство*, *Время* и *Причинность* Кант выделяет в качестве априорных. *Причинность* «является вторичной абстракцией от прошлого опыта и в биологическом плане обладает определенной энергией, идущей от причины к следствию» [3]. Мы исходим из положения, что все философские, логические и прочие научные категории выражаются средствами естественного языка, существуют и подвергаются анализу в языковой среде, находят свое отражение и преломление в гранях отношений между языковыми явлениями.

Наиболее ярким примером неподчинения традиционным критериям распределения языковых фактов в рамках пространственно-временных областей представления действительности являются во французском сентенциальном и научном дискурсе сложноподчиненные предложения (СПП), выражающие так называемые обстоятельственные отношения (*времени, сравнения, образа действия*). Среди них выделяется целый ряд конструкций, имеющих неоднозначное функционально-семантическое содержание. В этой статье делается попытка рассмотрения случаев неспецифического выражения причинности во французском языке средствами сложноподчиненных предложений с временными союзами. Такие случаи мы признаем **СПП с придаточными временными с контаминированной семантикой**.

Возможность использования в придаточных предложениях союзов времени для выражения причинно-следственных связей обусловлена, на наш взгляд, несколькими факторами. Так, например, представляется очевидным, что если между двумя событиями существует определенная зависимость, то она реализуется или прослеживается в тех или иных временных рамках. Опираясь на две априорные категории Пространство и Время, возникает и функционирует третья – Причинность. Переход от временных отношений к причинно-следственным фиксируется в том числе и в объекте нашего исследования.

Выражением *внешней – временной – зависимости* между действиями выступают отношения контакта/интервала, дифференцируемые как

одновременность, предшествование, следование. Названные отношения признаются в качестве **ядра** семантического поля таксиса. Семантический спектр Причинности объединяет **причину, условие, уступку, цель и следствие**, которые выступают в качестве *внутренних соотносительных связей* между событиями. Их принято причислять к **периферийным** семантическим компонентам поля таксиса [4]. Из сопоставления системных позиций темпоральных и причинных отношений в рамках синтаксического поля таксиса можно сделать вывод, во-первых, об их близости, во-вторых, о возможности их совмещения посредством использования в сложноподчиненном предложении широкозначного либо, наоборот, асемантического союза. Таким образом организованное высказывание достигает, по нашему мнению, целого комплекса целей: с одной стороны, непосредственных прагматических целей говорящего, а с другой – лаконичности и экономии языковых средств.

Главным видом темпоральной зависимости между имплицативно обусловленными ситуациями, которая «обслуживает» в СПП названные типы причинных отношений, является зависимость *предшествование – следование*. В некоторых случаях между частями СПП с придаточным временным с контаминированной семантикой возможны отношения относительной одновременности. Границы между центром и периферией функционально-семантического поля таксиса подвижны и относительны, и интерпретации конкретного типа зависимости даются нередко субъективно-интуитивно или формально (по средству связи частей СПП). Сам факт, что часто однозначно определить природу соотносительной связи между компонентами высказывания достаточно сложно, является дополнительным доказательством существования целого пласта промежуточных образований неоднородной семантики в сфере СПП обстоятельственного типа.

Для более четкого определения соотносительной зависимости между частями сложноподчиненного предложения, содержащего традиционно временные союзы, считаем в дальнейшем необходимым структурировать объем таких понятий, как *одновременность / разновременность* и *контакт / интервал* с использованием логического и лингвистического подходов.

С логической точки зрения сложноподчиненные предложения по преимуществу представляют собой выражение сложных суждений и умозаключений в естественном языке. Умозак-

лючениями в логике признаются суждения, *выводные* из одной или нескольких суждений-посылок, из которых выводится новое знание, например:

Les arbres ont aujourd'hui la même forme qu'ils avaient il y a deux mille ans;

2. Les arbres portent les mêmes fruits qu'ils portaient il y a deux mille ans;

3. Les hommes produisent les mêmes pensées qu'ils produisaient il y a deux mille ans.

Суждения 1 и 2 являются **посылками**, а суждение 3 – **выводом**, черта в логической записи означает **следовательно, значит** [5], то есть посылка умозаключения в естественно-языковом сложноподчиненном предложении предстает в виде его придаточной части, выражающей причину возникновения вывода, – его главной части, выражающей следствие. Для сравнения приведем естественно-языковую форму этого умозаключения: Comme les arbres ont aujourd'hui la même forme [qu'ils avaient] et portent les mêmes fruits qu'ils portaient il y a deux mille ans, [ainsi] les hommes produisent les mêmes pensées (Bidois, 263).

Отсутствие в логической форме записи умозаключения эксплицитно обозначенной логической связки, по нашему мнению, и приводит к значительному разбросу возможных естественно-языковых средств выражения причинности.

Здесь уместно привести в качестве примера цитату из французского учебного пособия по логике, где выбор неспецифических союзных средств для выражения прототипически логических отношений представляет несомненный интерес для предпринимаемого исследования:

Ainsi, dit la Logique du Port-Royal, «**lorsqu'on** a éprouvé sur beaucoup de mers que l'eau est salée et sur beaucoup de rivières que l'eau est douce, on conclut par induction que l'eau de mer est salée et l'eau de rivière douce» (Duhamel, 111). Приведенное здесь логическое умозаключение, включающее в качестве посылок сложное суждение *lorsqu'on a éprouvé sur beaucoup de mers que l'eau est salée et sur beaucoup de rivières que l'eau est douce*, вводится в естественно-языковой записи не специальным пропозициональным функтором, а временным союзом *lorsque*. Таким образом, это сложноподчиненное предложение, классифицируемое по формальному признаку – значению союза – как временное, несомненно, обладает двойным смыслом: а) **времени** – эксплицитно обозначенным названным союзом; б) **каузальной импликации** – латентно присутствующим логическим отношением, наличие которого раскрывается всей приведенной структурой суждения, и сочетанием *lorsque* + *que*, вы-

ражающим здесь не временную последовательность событий, но логическое следование мысли от одного положения дел к другому.

Полагаем, *lorsque* используется в приведенном выше умозаключении: а) в силу внутренне присущей ему определенной высокой степени обобщенности значения по сравнению со строго логической пропозициональной связкой *si...*, *alors...*; б) а также в связи с передаваемым *lorsque* значением *императивности*, что существенно для индуктивного умозаключения, при котором некий универсальный логический вывод возможен в результате обобщения значительного количества частных фактов реальной действительности.

Приведем в качестве примеров неспецифической языковой причинности французские пословицы, относящиеся по своим формальным системным признакам к сложноподчиненным предложениям с временными придаточными. Пословицы – сложные синтаксические единицы, представляющие собой, как известно, средоточие народной мудрости (выводные из опыта истины), они в логическом смысле являются либо сложными суждениями, либо умозаключениями. Однако среди рассматриваемых нами французских пословиц, извлеченных методом сплошной выборки из нескольких словарей, случаи употребления классических логических связок крайне редки. Вместо них в целом ряде французских паремий обнаруживаются временные союзы: *quand*, *comme*, *lorsque*, в том числе в тех случаях, когда в значении предложений обнаруживаются нюансы причинно-следственных отношений.

Приведение исследуемых структур к строгому общему логическому «знаменателю», по нашему мнению, позволит достаточно четко разграничить дополнительные смысловые оттенки, скрывающиеся под внешней оболочкой временной семантики их придаточной части. Следующие французские пословицы, придаточные которых вводятся типично временным союзом *quand*, выражают не только и не столько отношения предшествования, одновременности или следования. Например: *Quand se n'est pas mon pousse, c'est mon doigt* (Duhamel, 106). В этой пословице временные отношения вообще не обнаруживаются, в ней с помощью традиционно временного союза *quand* выражается противопоставление, на которое накладываются отношения *причина – следствие*. Определить эти отношения как условно-следственные не позволяет наличие запятой, расчленяющей части сложноподчиненного предложения, а значит, выводящей его на уровень умозаключения, в основа-

нии которого, по мнению А.Т. Кривоносова, лежит **причина** [6].

Quand on n'a pas bonne tête, il faut avoir bonnes jambes (Duhamel, 327). Здесь на первый план выдвигается либо причина, так как возможно задать вопрос: **почему надо иметь хорошие ноги**, либо условие: что делать, **если нет хорошей головы**. Однако по аналогии с предыдущим примером, рассмотрев в качестве решающего фактора наличие запятой в этом предложении, определяем эти отношения как причинно-следственные.

Итак, в основе причинно-следственной связи лежит способ логической *зависимости* между событиями, характер которой (условный или каузальный) определяется в первую очередь субъективным фактором – намерением говорящего. На следующем этапе глубинного формирования сложной лингвистической единицы – СПП – включаются механизмы выбора средств языковой актуализации этой его интенции.

В приведенных примерах наблюдается «расхождение» между типом синтаксической связи и выражаемым содержательным объемом. Неоднородная семантика исследуемых придаточных времени содержит оттенки причинно-следственных отношений, обычно характеризующих придаточные других подклассов. Такие структуры с континированной семантикой требуют отдельного изучения как на поверхностном (логико-семантическом, функционально-семантическом, структурно-синтаксическом), так и на глубинном уровне (в концептуальном плане).

Литература

1. Игнатова Т.Г. Типология старофранцузского текста. Красноярск, 2001; Костюшкина Г.М. Систематика сложноподчиненного предложения во французском языке.

Сведения об авторе

Железнова Татьяна Ивановна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» Иркутского государственного университета путей сообщения.

Рабочий адрес: Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, тел. (8 3952) 638310, E-mail: jeleznova_ti@iriit.irk.ru

About the author

Zheleznova Tatiana Ivanovna – a senior instructor of the Foreign Languages Chair of Irkutsk State University of Railway Engineering.

Address: 15 Chernyshevsky st., 664074 Irkutsk, Russia, Tel: (8 3952) 638310, E-mail: jeleznova_ti@iriit.irk.ru

Красноярск, 1991; Костюшкина Г.М. Концептуальный механизм высказывания // Вестник ИГЛУ. Сер. 1. Вып. 1. Иркутск, 2003; Скрелина Л.М. Грамматическая синонимия. Л., 1987; Guillaume G. Le temps et le verbe. Paris, 1974; Kostiouchkina G. Typologie spatio-temporelle des phrases à subordination. Paris, 2001; Skrélina L.M. Temps opératif et structure de phrase. Lille-Quebec, 1980.

2. Костюшкина Г.М. Типология придаточных предложений в пространственно-временном представлении (на материале франц. яз.) // Научные доклады высшей школы. Филол. науки. 1991. № 6. С. 92-97.

3. Костюшкина Г.М. Категоризация опыта в высказывании // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 14-18 июня 2005 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. Ч. 1. 324 с.

4. Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. С. 551.

5. Кривоносов А.Т. Язык. Логика. Мышление. Умозаключение в естественном языке. – М.; Нью-Йорк, 1996. – 682 с.

Literature

1. Ignatieva T.G. The typology of old French text / T.G. Ignatieva. Krasnoyarsk, 2001; Kostyoushkina G.M. Systematics of complex sentence in Frech. Krasnoyarsk, 1991; Kostyoushkina G.M. Conceptual mechanic of utterance // Vestnik IGLU. Ser. 1. Vol. 1. Irkutsk, 2003; Skrelina L.M. Grammatical synonymy. L., 1987; Guillaume G. Le temps et le verbe. Paris, 1974; Kostiouchkina G. Typologie spatio-temporelle des phrases à subordination. Paris, 2001; Skrélina L.M. Temps opératif et structure de phrase. Lille-Quebec, 1980.

2. Kostyoushkina G.M. The typology of subordinate clause in spacial and temporal notion (on the material of French) // Naouchnyie doclady vyschey shkoly. philol. nauki, 1991. № 6. P. 92-97.

3. Kostyoushkina G.M. Categorization of experience in utterance // Lingvisticheskiye paradigmy i lingvodidaktika: materials of X International scientific – practical conf. (Irkutsk, 14-18 June, 2005). Irkutsk: Izd-vo BGUP, 2005. Ch. 1. 324 p.

4. Kondakov N.I. Logical dictionary. M.: Nauka, 1971. P. 551.

5. Krivonosov A.T. Language. Logic. Thinking. Conclusion in natural language. M.; New York, 1996. 682 p.